

КАК ИЗБЕЖАТЬ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕТИ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

Галина Суворова,
руководитель
Центра «Сельская
школа» НИИ
общего среднего
образования РАО,
доктор
педагогических
наук, профессор

Чтобы представить хотя бы приблизительно результаты модернизации и реструктуризации сельской школы, проводимой по инициативе и под руководством Министерства образования Российской Федерации (имею в виду документы по модернизации, многочисленные устные и письменные выступления руководителей разного уровня), рассмотрим явные и неявные условия, в которых происходит модернизация. Известно, что любое изменение — качественное и количественное — в основе своей опирается на ныне существующее состояние. Применительно к сельской школе оно таково.

Разрушение сельскохозяйственного сектора экономики России привело к неостребованности рабочих рук на селе и как следствие — к оттоку трудоспособного населения, резкому снижению рождаемости. Последствия этого — ликвидация детских садов, малокомплектных школ, сокращение численности образовательно-воспитательных учреждений на селе. За период с 1992 по 2002 год закрыто около двух тысяч сельских школ. Сейчас в сельской местности России на 100 населённых пунктов приходится в среднем 32 школы и немногим более 20 детских садов.

Значит ли это, что формула Фёдора Абрамова «Есть школа — есть село» потеряла смысл, что селообразующая функция школы ослабевает? Значит ли это, что независимо от того, есть ли школа в каждом селе, в каждой деревне или нет, выпускники её станут ядром, препятствующим распаду и одичанию сельского социума?

В России 45 тысяч сельских общеобразовательных учреждений — 69,8% от общего числа. В них обучаются 5,9 млн детей — 30,6%, Работают 685 тысяч учителей — 40,7%. Начальных школ — 31%; основных — 25%; полных средних — 44%. Школ с контингентом учащихся до 10 человек (архималочисленных) — 5604.

Состояние школ на селе в целом требует немедленного вмешательства, помощи, начиная от Министерства образования РФ, региональных руководителей до районных и сельских. По официальным данным, около 8% школ в аварийном состоянии, ещё 20% требуют немедленного капитального ремонта. Оснащённость приборами, пособиями даже таких традиционно «благополучных» кабинетов, как физики, химии, биологии, снизилась до 20–25% от необходимого минимума. Подавляющее большинство учеников обучаются по учебникам старых поколений, нередко 1985–1990 гг. выпуска. Библиотечный фонд пополняется хаотично, мизерными порциями. Несмотря на определённые усилия правительства, задолженность по зарплате учителям не исчезает, уровень их жизни приближен к нищенскому, поэтому учителя не имеют возможности приобретать новые методические пособия, регулярно подписываться на научно-методические журналы, ограничиваясь сомнительными по содержанию, но дешёвыми брошюрами, что не может не сказаться на уровне их педагогической компетентности.

Анализ структуры бюджетных расходов на образование в 10 экспериментальных районах России в 2002 году свидетельствует: на приобретение учебного оборудования школы могут тратить от 0,4% до 1,7% общей суммы выделяемых им средств, лишь в Ленинградской области — 4,7%.

Нельзя сказать, что правительство и Министерство образования полностью исключили из поля зрения проблемы сельской школы и села. Благодаря президентской целевой программе «Компьютеризация сельской школы» практически в каждой полной средней сельской школе есть компьютер (при малом контингенте учащихся) или компьютерный класс. На правительственном уровне запланированы меры по поддержке села и школы

в ближайшем будущем. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года» определило в ряду других такие задачи:

- ◆ повысить уровень обеспеченности детскими дошкольными учреждениями до 45%;
- ◆ довести долю обучающихся в благоустроенных общеобразовательных учреждениях в первую смену до 90%;
- ◆ ежегодно вводить в строй школ в среднем на 51,1 тыс. мест (для сравнения: в 1986–1999 гг. сдавали школ «под ключ» со всем оборудованием на 114,3 тыс. мест).

Для сельских школ важный фактор — дороги. Сегодня свыше 40 тыс. сёл не имеют автобусного сообщения из-за бездорожья. Планируется за 7 предстоящих лет построить 1700 км автомобильных дорог (для сравнения: до 1986 г. в год вводили в строй более 18 тысяч километров дорог).

На реализацию всей программы будет израсходовано 178,7 млрд рублей (в ценах 2002 г.). При этом федеральное правительство выделяет из бюджета 10,5%, 43% должны выделить субъекты Федерации, остальные 46,5% предстоит изыскать самим сельским жителям. Про «овраги» в виде разрушенного аграрного сектора экономики, про более чем 80 дотационных субъектов Федерации авторы программы скромно «забыли». Легко сделать выводы о реалистичности программы. Остаётся уповать на чудо, подобное тому, что произошло в Ярославской губернии, где нашлись средства на ремонт и строительство дорог, и на приобретение школьных автобусов, и на оплату труда сопровождающих школьников социальных педагогов.

Министерство образования России приняло «Концепцию реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности». Она основана на монетаристском подходе, главное в итогах реструктуризации — экономическая выгода, сиюминутная возможность получить экономию средств за счёт сокращения маленьких школ в сельских поселениях. Такой подход прикрыт лёгким

флёром «заботы» о сельских детях, о «равных стартовых условиях», «доступности и новом качестве образования», о чём не устают повторять работники министерства, призывая общественность не путать реструктуризацию сети с сокращением числа сельских школ.

В «Концепции реструктуризации сельских школ» даны рекомендации, как избежать её негативных последствий, какие модели школ на селе использовать. Рекомендуется модель школ-комплексов по типу белгородских (два года назад в области отметили 25-летие их успешной деятельности). Рекомендуется модель «детский сад — школа», появившаяся в Белоруссии в 70-х годах и в Черкасской области на Украине; а также предложенные в 70-е годы Лабораторией сельской школы тогдашнего НИИ содержания и методов обучения две модели, прошедшие проверку временем: сельская школа с филиалом профучилища (экономически это выгодно семьям выпускников, у большинства которых нет сегодня средств обучать детей в районных центрах и городах), и территориально-методическое объединение школ, в состав которых входят полная средняя, основная и начальные школы, расположенные в радиусе 8–10 км друг от друга.

Словом, Министерство образования РФ, а вслед за ним министерства и департаменты образования субъектов Российской Федерации рекомендуют уже имеющиеся модели, правда, в упрощённом варианте. Так, практика в экспериментальных районах показывает, что модель школы-комплекса преимущественно под названием «социокультурный комплекс на ассоциативной основе» (ассоциация образовательных, спортивных, культурных учреждений) не только не поднялась на более высокий уровень по сравнению с прежним белгородско-курским опытом, но во многом утратила его: сегодня всё сотрудничество «комплексов» свелось к формальному объединённому плану работы.

Модель «школа — детский сад» не смогла избежать недостатков, проявившихся почти сразу при её создании: чисто

механического объединения детского сада и школы. Но если при трёхлетней начальной школе некоторое дублирование содержания образования в подготовительной группе и первом классе было полезным, то при четырёхлетнем сроке начального обучения и адаптивном первом классе, по существу, происходит увеличение подготовительного периода, нескоординированность программ, их дублирование.

А это приводит к тому, что период начального обучения растягивается для ребёнка до 5–6 лет (старшая и подготовительная группы детского сада и четыре года в начальной школе). Объективно — это ограничение, замедление развития ребёнка.

Рекомендуемая модель «школа для сельского округа» с ежедневным автобусным подвозом детей — также упрощённая модель хорошо известного белгородским педагогам территориально-методического объединения, а ещё ранее — модели опорной школы. Конечно, подвоз детей в хорошо оборудованную школу с современной образовательно-развивающей средой создаёт предпосылки для успешного обучения, развития и воспитания крестьянского ребёнка. Однако подобный опыт в 70–80-е годы в СССР показал существенные его недостатки. В первую очередь, это плохие дороги (одна из двух вечных бед России). Хорошо, что в Ярославской области это поняли, нашли средства и, прежде чем пускать в рейс школьный автобус, сделали хорошие дороги, изменившие и экономику села, и качество жизни сельчан. Но много ли на российских бездорожных просторах таких областей, как Ярославская?

Гораздо типичнее другое: непролазное бездорожье весной и осенью, нерегулярное расписание, ожидание автобуса, порождающие транспортную усталость поездки... «Подвоз» резко сокращает время на внеурочную деятельность. К тому же ребёнок оторван от привычного крестьянского уклада, от труда на подворье, вместе с членами семьи, от общих семейных забот, от семейной ответственности. Он — постоялец в доме, гость. Это смягчённый вариант интернатского синдрома, о кото-

ром особенно хорошо знают педагоги Севера и Камчатки.

Конечно же, автобусный вариант ведёт к ликвидации малых школ, к безработице и выезду из села учителей, а в итоге — запустению и умиранию малых деревень.

Возникают закономерные вопросы: ради чего ведётся реструктуризация сети сельских школ? Чего на самом деле мы хотим добиться, какого результата? Он, этот результат, чётко определён, описан? Кому, кроме идеологов реструктуризации, ясно, что приобретают ученик, его семья, село, учителя? Какова цена приобретений и потерь? Какова перспектива — завтрашняя, через три года, пять, десять лет?

В реальной жизни выбором модели школы занимались сами педагогические коллективы. Вероятно, и сейчас педагогам дано право выбора. В организации модели «социокультурный центр» руководителям школ существенно поможет знакомство со многими опубликованными работами: статьями и брошюрами И. Соловецкого, В. Августевича, с книгой «Школа будущего» (М.: Просвещение, 1978). А по созданию модели «детский сад — школа» поможет серия статей В. Кузя в журнале «Народное образование».

Обдумывая возможные варианты моделей сельских школ, очень советую изучить книгу «Социально-географические аспекты реструктуризации сети школ в сельской местности» (Лухманов Н.Д., Аванесова В.Н., Канцёвская И.В. М.: НПФ «Аделиз», 2001). Авторы справедливо утверждают, что «проектирование новой и реконструкция старой системы школьных учреждений в сельской местности требуют знания тенденций эволюции сельского расселения и учёта территориальных особенностей состояния и «поведения» базы, выбираемой для размещения школ и аналогичных им учреждений, так же, как и исследования эволюции количества и качества сельского населения, рассматриваемого и как клиентура школ, и как важнейший фактор эволюции расселения» (с. 4). Такой тенденцией, по выводу авторов, является распад единого поля

сельского расселения на две части. Одна сохраняет ещё поселения с разнообразными функциями: производственными, обслуживающими, социальными, хозяйственно-организующими; определённая широта, разнообразие функций дают возможность жителям выбирать работу, удовлетворяют их социально-бытовые потребности. Эти поселения можно отнести к устойчивым в региональной системе расселения. Вторую часть составляют населённые пункты, потерявшие или теряющие какие-либо возможности экономического, демографического, социального развития, то есть деградирующие.

Другая хорошо известная учительству тенденция — разрушение стереотипов поведения сельского общинного социума. Не прекращается дифференциация населённых пунктов по «потенциальным возможностям выживания и развития». Поляризация сельского населения проявляется в отношении к образованию — его престижности и необходимости в разных его формах, в представлениях о социальных предпочтениях.

Происходят и очевидная концентрация сельского населения, которая «сопровождается почти повсеместным изменением сети сельских поселений и исчезновением значительной их части»; нерегулируемая хозяйственная деградация. Многие мелкие деревни стали «дачными посёлками» — местами летнего отдыха горожан, другие — своеобразными «социальными» посёлками для людей, работающих в крупных сельских центрах или близлежащих городах.

Разнообразие условий требует изучения конкретики не отдельного села и близких к нему деревень, но конкретики всего района, а может быть, и области (края). Только тогда можно выстроить сеть учебно-воспитательных учреждений, отвечающую интересам детей и государства хотя бы на ближайшее десятилетие, — оптимальную структуру сети сельских школ. Замечу, что время для анализа и построения модели сети образовательных учреждений в районе, области ещё есть:

по планам Минобразования РФ, отработка моделей и схем сети заканчивается в 2005 г., подготовка рекомендаций, корректировка — в 2006 г., а введение систем начнётся в 2007 году.

Вот общие рекомендации авторов исследования:

◆ при мелкоселенном (мелкое, малое село, малая деревня) редком расселении, когда число жителей в большинстве населённых пунктов колеблется в пределах 15–25, а дорожная сеть плохо развита, почти непроходима, наиболее реальным является создание интернатов при средних школах. Не правда ли: «новое» — это нередко хорошо забытое старое? Но вывод верен.

◆ при мелкоселенном, мельчайшем расселении с числом жителей 10–15, с расстоянием между деревнями в 1–2 км, плохо связанными между собой, недоступными в непогоду, целесообразны начальные межселенные (при использовании комфортабельного транспорта, работающего по небольшому радиально-кольцевому маршрутам) и неполные средние школы;

◆ при среднеселенном, классическом расселении, характерном для Центральной России, с населёнными пунктами с 200–300–500 жителями, с удовлетворительными дорогами достаточно в каждом селе средней или неполной средней школы, а самостоятельная начальная в этих условиях вряд ли нужна.

Такого рода общие рекомендации — некий ориентир для выбора той или иной модели сети сельских школ.

Рассматривая приемлемую для себя модель, учителя, естественно, не могут обойти такой фактор, как особенности состава населения, которые говорят о вероятном контингенте учащихся. Это такие показатели, как число детей и подростков, число семей с тремя и более детьми; число семей, состоящих из одного родителя и одного ребёнка; число детей, родившихся вне брака; численность семей беженцев и вынужденных переселенцев и число детей и подростков в их семьях. Целесообразно сделать анализ рождаемости за предшествующие несколько лет. Подоб-

ный анализ учителя проводят практически ежегодно. Однако при выборе модели школы важны сведения о средней численности населения в каждом из сёл и деревень, об общем количестве сельских поселений в администрации, о численности детей и подростков, приходящихся на 100 трудоспособных по возрасту, о численности беженцев (по национальности) на 1000 и 10 000 постоянного населения. При этом не стоит забывать о том, что, по прогнозам, ожидаемые темпы уменьшения числа детей и подростков, живущих в сельской местности, будут составлять от 1 до 2% в год в разных регионах.

И ещё. Нам очень важно знать реакцию населения на те или иные изменения условий жизни в стране, в регионе, селе, на изменение условий обучения детей. Есть ещё один чрезвычайно важный фактор — финансирование образования и отдельных школ.

Выбирая модель, обеспечивающую новое качество образования сельскому школьнику, необходимо просчитать, хотя бы приблизительно, финансовые нормы. Идея подушевого финансирования, образовательных ваучеров потихоньку реализуется, есть разработанные экономистами предложения. Пока директора школ, главы сельских администраций не знакомы с ними, все реструктуризационные построения могут стать замками на песке. Сколько минимально учеников (ваучеров) смогут обеспечить функционирование школы, имея в виду оплату труда учителей, оплату коммунальных услуг и вполне возможную плату за аренду земли? Именно это и определит тип школы, количество и профессиональный уровень учителей, возможность нормальной их деятельности, приобретения учебников и других средств обучения. Это те «овраги», о которых забывают, планируя жизнь детей, учителей и самого села на бумаге. Конечно же, из благих социально-образовательных побуждений...

Говоря о модернизации образования в целом и, в частности, сельской школы, мы исходим из того, что модернизация (об-

новление) — не есть отрицание имеющегося социального опыта. Это тончайшая, подчас ювелирная работа по вплетению нового в оправдавший себя, доказавший свою эффективность накопленный опыт. Поэтому модели школ, рекомендованные Министерством образования России, мы относим к перспективным, особенно вариант фермерской школы, которая может сыграть важную роль в судьбе села и сельчан жителей, а не только образования.

Однако сегодняшние реалии жизни села требуют создания принципиально новых условий, обеспечивающих новое качество образования, успешного обучения детей.

Мы предлагаем модель сельской школы, отвечающей, на наш взгляд, современным требованиям. Центром, ядром модели становится неполная средняя — основная школа с дополнительным отделением, в котором созданы разновозрастные группы, учитывающие интересы детей и родителей. Основная школа включает начальные и коррекционные классы, разновозрастные или разновозрастные группы, группы предпрофильной подготовки и класс работающей молодёжи.

Таким образом, современная полная сельская школа может выглядеть так:

Дошкольное отделение	Основная школа	Профильная школа
<ul style="list-style-type: none"> ● полного дня пребывания детей; ● группа временного пребывания детей; ● группа для детей с ослабленным здоровьем; ● группа логопедической коррекции; ● группа с изучением иностранного языка; ● группа с изучением русского языка 	<ul style="list-style-type: none"> ● начальные классы; ● 5–7-е классы; ● 8–9-е классы группы предпрофильной подготовки; ● классы работающей молодёжи; ● классы по изучению русского языка; ● коррекционный класс (группа) 	<ul style="list-style-type: none"> ● класс работающей молодёжи; ● группы дополнительных образовательных услуг

Модель открыта, динамична, способна видоизменяться в зависимости от тех или иных условий, потребностей жителей. Как может строиться подобная модель? Например, в ряде сёл Орловской, Новгородской, Московской областей

и других территорий появились многочисленные общины выходцев с Северного Кавказа, Таджикистана, даже из Китая... Члены общины — граждане РФ, их дети приходят в школу, не зная русского языка, зачастую не понимая ни слова. Целесообразно создать для них разновозрастный класс, желательно в качестве дополнительной (платной) образовательной услуги. Возможны варианты:

- ◆ разновозрастный класс как подготовительный и его основная задача — подготовить учеников к обучению в первом классе, то есть дать им основы практического русского языка;
- ◆ разновозрастный класс как коррекционное отделение начальной школы со сроком обучения, превышающим четыре года;
- ◆ разновозрастный класс для взрослых членов общины (дополнительная платная образовательная услуга), с тем чтобы обучить грамоте, чтению, письму и счёту на русском языке.

Другие варианты создаются, исходя из конкретных условий села. Естественно, оказание этих и подобных дополнительных образовательных услуг должно быть отражено в уставе школы.

Ещё одним отделением сельской школы можно сделать классы по типу школ работающей молодёжи. Несмотря на титанические усилия педагогических коллективов удержать в школе всех детей школьного возраста, отсеб довольно высок. Предстоит убедить каждого юношу, подростка, живущего в этом селе и в соседних сёлах, в необходимости завершить школьное образование. Сегодня в России вечерних школ чуть больше 1700, не каж-

дый подросток найдёт силы и средства ездить в отдалённые школы. Другое дело — в своём или соседнем селе, — можно и попробовать.

Понятно, что конкретные условия либо сузят, либо расширят предложенный вариант модели. Сознательно не касаюсь профильной школы: по документам Минобразования России, переход к профильной школе планируется не ранее 2006 года в школах, где будут созданы соответствующие условия.

Понятно и другое: коллективам сельских школ нечего ждать решений «сверху». Уже сегодня нужно приложить усилия к тому, чтобы разъяснить населению необходимость, престижность образования, понимание именно такой заботы о детях, которую обеспечит их школа.

Выбор оптимального варианта школы экономически выгоден и селу, и системе образования. Думаю, что это тот путь, который поможет избежать негативных последствий реструктуризации сети сельских образовательных учреждений. **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Гуманизация обучения как условие формирования интеллектуальной личности

З.Г. Нигманов,

ректор Казанского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Организация учебно-воспитательного процесса с учащимися, имеющими высокий интеллект, предполагает доскональное изучение их характерных особенностей. Поскольку школьникам с высоким интеллектом легче оперировать абстрактными понятиями, учитель может ожидать от них более быстрой и чёткой работы мысли при усвоении тех или иных взаимосвязей и построении умозаключений. При этом ему следует реже прибегать к подробным разъяснениям, так как учащимся с высоким интеллектом требуется известная свобода действий в учебной работе. Их интересы обширные, внимание более устойчиво, они обладают развитым воображением, охотнее принимают на себя ответственность. Сочетание этих качеств с их более развитым логическим мышлением даёт педагогу возможность предлагать таким учащимся достаточно трудные индивидуальные и групповые задания и ждать высоких результатов.